

УДК 343.851.3

**О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ ПУТЕМ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОРРУПЦИОГЕННЫХ
СТЕРЕОТИПОВ ИХ РАБОТНИКОВ**

**ON PREVENTING CORRUPTION IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
BY OVERCOMING THE CORRUPTION-CAUSING STEREOTYPES
OF THEIR EMPLOYEES**

Тимофей Викторович Кукин,

*магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

tkukin@sfu – kras.ru

Ключевые слова:

коррупция,
противодействие коррупции,
образовательные организации,
антикоррупционное просвещение,
антикоррупционное образование,
коррупциогенные стереотипы.

В статье рассматриваются отдельные вопросы предупреждения коррупции в организациях. Отмечается, что коррупция в образовательных организациях представляет серьезную угрозу безопасности государства, поскольку имеет далеко идущие негативные последствия в иных сферах общественных отношений. При этом подчеркивается, что репрессивный компонент системы противодействия коррупции должен полноценно дополняться предупредительным воздействием, основанным на «мягкой силе» и направленным на формирование в обществе устойчивого антикоррупционного мировоззрения и антикоррупционной культуры. На примере одного из недавних фактов коррупционного деяния и ответственности за его совершение автор обращает внимание на предупредительный потенциал антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования работников образовательных организаций в целях преодоления устойчивых коррупциогенных стереотипов.

Keywords:

corruption,
anti-corruption,
educational organizations,
anti-corruption enlightenment,
anti-corruption education,
corruption-causing stereotypes.

This article examines specific issues concerning corruption prevention in organizations. It is noted that corruption in educational institutions poses a serious threat to state security, as it has far-reaching negative consequences in other spheres of public relations. The article emphasizes that the repressive component of the anti-corruption system must be fully complemented by preventive measures based on «soft power» and aimed at fostering

a sustainable anti-corruption worldview and anti-corruption culture in society. Using a recent case of corruption offense and liability for its commission as an example, the author draws attention to the preventive potential of anti-corruption awareness-raising and anti-corruption education for employees of educational organizations in order to overcome persistent corruption-inducing stereotypes.

Противодействие коррупции является одним из важных направлений государственной политики подавляющего большинства стран мира. Согласно преамбуле Конвенции ООН против коррупции¹ ее государства-участники убеждены в том, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику каждого члена международного сообщества. Как отмечается в действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации², «на фоне сохраняющихся социально-экономических проблем <...> растет потребность общества в повышении эффективности государственного управления, обеспечении социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией (выделено нами. – Т.К.) и нецелевым использованием бюджетных средств и государственного имущества, в проведении не подверженной влиянию групповых и родственных интересов кадровой политики в органах публичной власти и организациях с государственным участием» (п. 45). Сказанное обуславливает актуальность исследований в сфере противодействия коррупции, направленных на разработку эффективных антикоррупционных мер, а также совершенствование практики их применения.

Противодействие коррупции в деятельности организаций выступает серьезной теоретико-прикладной задачей. Как образно отмечают некоторые авторы, проникновение научно-исследовательского «бура» в эту сферу позволяет сделать вывод о том, что она изучена не в достаточной степени [19, с. 206]. В аспекте настоящего исследования организации могут рассматриваться как многофункциональные субъекты коррупционных отношений, общественная опасность которых по оценкам исследователей является недооцененной: «Организации представляют собой значимый резерв в механизме воспроизводства коррупционных проявлений в различных сферах. Особенность коррупции в деятельности организаций обусловлена тем, что непосредственное обеспечение жизнедеятельности общества и государства осуществляют различные по своей организационно-правовой форме организации» [7, с. 371]. Следует признать, что единая концепция противодействия коррупции в организаци-

1 См.: Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 31.10.2003 № 58/4 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

2 См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ч. 2. Ст. 5351.

ях до настоящего времени не сложилась, несмотря на то, что вклад в ее динамичное формирование внесли многие авторитетные ученые: Е.Ю. Антонова [2], В.В. Астанин [3], Ю.П. Гармаев [4], И.А. Дамм [5], Э.А. Иванов [9], С.К. Илий [10], П.А. Кабанов [11], Н.А. Лопашенко [13], С.А. Маркунцов [14], В.И. Михайлов [15], А.В. Полукаров [17], А.Л. Репецкая [18], Ю.В. Трунцевский [20], Т.Я. Хабриева [21], С.Н. Шевердяев [22], Н.В. Щедрин [23] и др.

Особую актуальность данная проблема имеет в сфере образования. В специальной литературе подчеркивается, что «в отсутствие осознания обучающимися ценности и значимости приобретаемых знаний и навыков, а также развитой антикоррупционной культуры поведения как среди обучающихся, так и среди педагогических работников, образовательные организации, пораженные коррупцией, массово воспроизводят готовые к вступлению в коррупционные отношения молодые кадры» [8, с. 17]. В подобных условиях будущее любого общества может быть поставлено под сомнение. При этом важно осознавать, что формированию антикоррупционной культуры поведения вряд ли могут способствовать исключительно репрессивные меры, направленные на выявление и привлечение к ответственности злостных коррупционных преступников. Необходимо сбалансированное использование «мягкой силы», основанной на распространении антикоррупционных знаний путем просветительской деятельности. В этом прослеживаются скрытые резервы общества и государства, на основе которых уже сейчас осуществляется трансформация парадигмы антикоррупционной деятельности¹. Кроме того, как справедливо указывает И.А. Дамм, «в структуре политики противодействия преступности особое значение играют такие объекты воздействия, как образовательные организации», самоустранение которых «от процесса воспитания обучающихся приведет к необратимым последствиям и выхолащиванию целей образования» [6, с. 24].

Представляется, что антикоррупционная деятельность в образовательных организациях нуждается в осуществлении на системной основе, а ее субъектами призваны выступать не только обучающиеся, но и работники. Ставший на сегодняшний день популярным принцип антикоррупционного воздействия «тон сверху», предполагающий коррекцию модели поведения подчиненных под давлением эталона, формируемого руководством, соответствует целям антикоррупционного воспитания обучающихся, для которых педагогический состав и иные работники образовательной организации призваны выступать образцом для подражания. Поэтому качественное обеспечение соблюдения антикоррупционных стандартов, а также своевременное преодоление устойчивых коррупциогенных стереотипов² среди работников образовательных

1 См.: В СФУ прошел VIII Сибирский антикоррупционный форум // Официальный сайт Сибирского федерального университета. Режим доступа: <https://sfu.ru/ru/media/news/3d8e123c-2685-426c-bf7e-11c4c31afc74> (дата обращения: 14.05.2025).

2 Мы поддерживаем точку зрения, согласно которой коррупциогенный стереотип понимается как «устойчивое бытовое представление о коррупции и мерах противодействия ей, в значительной степени способствующее совершению коррупционных правонарушений представителями некоторой социальной группы» [16, с. 74].

организаций является залогом успешного выполнения в образовательных организациях мировоззренческих задач в аспекте противодействия коррупции. Однако это происходит далеко не всегда, несмотря на прямое требование законодательства.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции»¹ организации обязаны принимать меры по предупреждению коррупции. При этом, как следует из Методических рекомендаций Минтруда России по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции², под организацией понимается «юридическое лицо независимо от формы собственности, организационно-правовой формы и отраслевой принадлежности». Следовательно, на любую организацию, зарегистрированную в установленном порядке, распространяется действие ст. 13.3 названного закона. Вместе тем данная норма зачастую либо вовсе игнорируется в деятельности организаций, либо реализуется сугубо формально. Более того, многие организации фактически не видят в ней смысла и начинают применять данную норму в своей деятельности только тогда, когда к ним поступает представление прокурора об устранении нарушений законодательства в сфере противодействия коррупции. Для наглядности рассмотрим недавний пример из судебной практики.

Весной 2023 г. директор «Краевого центра закупок» Ч.Р. покинул должность. Формально – по собственному желанию, с соблюдением всех процедур. Но, как выяснилось, этот уход был не прощанием, а попыткой скрыться от надвигающегося скандала. Прокуратура Пермского края установила: Ч.Р. состоял в тесных личных отношениях с руководителями компаний, которые регулярно получали госконтракты через возглавляемую им структуру.

Детали, которые выдали дружбу: Ч.Р. и представители подрядчиков вместе отдыхали за границей (например, летали в Иорданию), проводили время в Крыму, а также устраивали совместные праздники. Особое внимание суда привлекли фотографии с крестин – на них Ч.Р. находится в кругу близких гостей, наряду с иереем и подрядчиками, с которыми его якобы связывали исключительно «деловые» отношения.

Мессенджеры пестрили переписками, где обсуждались не рабочие вопросы, а поездки, планы на отдых и семейные торжества. Возникал очевидный вопрос: мог ли человек, так плотно встроенный в личную жизнь подрядчиков, объективно оценивать условия государственных закупок и принимать решения без личной заинтересованности?

Ч.Р. своевременно не уведомил своего работодателя о конфликте интересов. Более того – сообщил о своих связях с подрядчиками лишь после начала

1 См.: О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ч. 1. Ст. 6228.

2 См.: Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/015/0> (дата обращения: 14.05.2025).

прокурорской проверки. Это и стало ключевым моментом в судебном разбирательстве. Районный суд сначала встал на сторону экс-директора, усмотрев в ситуации лишь «дружбу без корысти». Однако апелляция и в конечном счете кассационная инстанции в своих определениях пришли к иному выводу: это типичный конфликт интересов, который подрывает доверие к институтам государственной власти. Более того, суд констатировал, что увольнение Ч.Р. должно было быть произведено не по собственному желанию, а по п. 7.1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ – «в связи с утратой доверия». Это не просто формулировка – это признание того, что личные связи чиновника превысили допустимые границы, нанеся ущерб репутации организации и ее деятельности в сфере публичных закупок¹.

Мы не можем достоверно утверждать, что Ч.Р. добросовестно заблуждался относительно того, что наличие дружеских отношений не влечет за собой конфликт интересов. Вместе с тем в рассмотренной ситуации прослеживаются признаки коррупционного стереотипа, широко распространенного среди работников организаций, в том числе в сфере образования.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» под конфликтом интересов понимается «ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)». В свою очередь, согласно ч. 2 указанной статьи личная заинтересованность – это «возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в части 1 настоящей статьи, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в части 1 настоящей статьи, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями (выделено нами. – Т.К.)». Непонимание того, что законодатель подразумевал, используя формулировку «иные близкие отношения» в тексте федерального закона, зачастую приводит к плачевному итогу для должностных лиц, которые убеждены, что «формально они ничего не нарушают», ведь юридическая связь между одногруппниками, любовниками или крестными фактически отсутствует.

Вместе с тем, согласно Методическим рекомендациям Минтруда России по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие

¹ См.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.02.2025 № 88-1465/2025 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов¹, признаками иных близких отношений, с которыми может быть связана личная заинтересованность должностного лица, могут являться «совместное проживание, наличие регистрационного учета по одному месту жительства, ведение общего хозяйства, наличие общих внебрачных детей, участие в расходах другого лица, оплата долгов, отдыха, лечения, развлечений другого лица, регулярное совместное проведение досуга, дарение ценного имущества, иные обстоятельства, свидетельствующие о том, что жизнь, здоровье и благополучие близкого человека дороги соответствующему должностному лицу в силу сложившихся обстоятельств». Таким образом, суд совершенно справедливо указал на возможное влияние личной заинтересованности Ч.Р. на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им трудовых обязанностей директора «Краевого центра закупок», обусловленное иными близкими отношениями с представителями подрядчиков.

Подводя итог, необходимо отметить, что формирование у работников организаций верного представления о содержании и порядке соблюдения антикоррупционных стандартов поведения является значимой мерой по предупреждению коррупции. Не случайно, согласно ч. 2 ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» такие меры *могут включать* в том числе разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации, принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации, а также предотвращение и урегулирование конфликта интересов. Законодатель задал антикоррупционный ориентир, к которому организациям необходимо стремиться в целях обеспечения антикоррупционной безопасности [1]. И данному стремлению не должны препятствовать коррупциогенные стереотипы, продолжающие существовать в общественном сознании. Это особенно важно для сферы образования, поскольку многие осужденные за преступления коррупционной направленности должностные лица в последствие отмечали, что впервые столкнулись с коррупцией именно в период обучения в образовательной организации высшего образования [12, с. 272]. Следовательно, антикоррупционное просвещение и антикоррупционное образование работников организаций, предполагающие подробное разъяснение основных антикоррупционных стандартов поведения с учетом содержания базовых методических рекомендаций Минтруда России, является важным компонентом политики противодействия коррупции на современном этапе.

1 См.: Методические рекомендации по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/15> (дата обращения: 14.05.2025).

Библиографический список

1. Антикоррупционные меры безопасности : монография / под ред. Н.В. Щедрина, И.А. Дамм. – М.: Проспект, 2020. – 496 с.
2. Антонова, Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления: компаративный анализ законодательных конструкций / Е.Ю. Антонова // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы XIII международной научно-практической конференции: в 2 т. Т. 2. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2024. – С. 105-110.
3. Астанин, В.В. Профилактика коррупционных правонарушений в организациях, контролируемых госкорпорациями : практическое пособие / В.В. Астанин. – М.: Юстицинформ, 2019. – 264 с.
4. Гармаев, Ю.П. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты : монография / Ю.П. Гармаев, Э.А. Иванов, С.А. Маркунцов. – М.: ИД «Юриспруденция», 2020. – 240 с.
5. Дамм, И.А. Антикоррупционные стандарты поведения лиц, осуществляющих управленческие функции в образовательной организации / И.А. Дамм // Право и политика. – 2017. – № 12. – С. 14-26.
6. Дамм, И.А. Политика противодействия преступности как новая парадигма взаимодействия общества и государства / И.А. Дамм // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 17. – № 1. – С. 12-27.
7. Дамм, И.А. Типология организаций в аспекте противодействия коррупции в Российской Федерации / И.А. Дамм, В.В. Кострыкина // Russian Journal of Economics and Law. 2023. – Т. 17. – № 2. – С. 367-384.
8. Дамм, И.А. Характерные черты, типы, формы и виды коррупции в сфере образования / И.А. Дамм // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. – С. 16-27.
9. Иванов, Э.А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС : монография / Э.А. Иванов. – М.: Юриспруденция, 2015. – 136 с.
10. Илий, С.К. Предупреждение коррупции в организациях и учреждениях органами прокуратуры / С.К. Илий // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 90-95.
11. Кабанов, П.А. Антикоррупционный аудит как инструмент противодействия коррупции: понятие, содержание, вопросы правового регулирования / П.А. Кабанов // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 7. – С. 744-753.
12. Личность коррупционного преступника : монография / под ред. Р.В. Жубрина. – М.: Проспект, 2019. – 384 с.

13. Лопашенко, Н.А. О некоторых проблемах понимания и толкования взяточничества и коммерческого подкупа (квалификационные проблемы) / Н.А. Лопашенко // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 83-88.
14. Маркунцов, С.А. Об уголовно-правовых рисках и системе преступлений в сфере антикоррупционного комплаенса / С.А. Маркунцов, М.П. Вассмер // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 238-247.
15. Михайлов, В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства / В.И. Михайлов // Lex russica. – 2017. – № 6. – С. 85-100.
16. Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования : учебное пособие / под ред. И.А. Дамм, Н.В. Щедрина. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. – 200 с.
17. Полукаров, А.В. Административно-принудительные средства противодействия коррупции в социальной сфере / А.В. Полукаров // Государство и право. – 2018. – № 2. – С. 49-58.
18. Репецкая, А.Л. Российский криминальный рынок коррупционных услуг: современная характеристика и противодействие / А.Л. Репецкая // Академический юридический журнал. – 2024. – Т. 25. – № 4. – С. 632-639.
19. Тепляшин, П.В. Методологические основы криминологической антикоррупционной политики / П. В. Тепляшин // Теоретические основы правовой политики в современной России : материалы I национальной (всероссийской) научно-практической конференции. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 205-209.
20. Трунцевский, Ю.В. Методика оценки коррупционного риска в сфере частного бизнеса (индекса риска делового взяточничества) / Ю.В. Трунцевский // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 5. – С. 33-40.
21. Хабриева, Т.Я. Социальный контроль и противодействие коррупции / Т.Я. Хабриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 4. – С. 5-10.
22. Шевердяев, С.Н. Проблемы противодействия муниципальной коррупции, затрагивающей предпринимателей / С.Н. Шевердяев // Право и экономика. – 2017. – № 10. – С. 5-14.
23. Щедрин, Н.В. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций / Н.В. Щедрин, А.А. Востоков // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 58-61.